

XVIII 36
1

— 101 —

П Р В У Т С К І Я

4-1856-Хм

26 Апрель

1875 года.

женскаго

изданіе.

№

17.

Епархіальныя Вѣдомости.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственное распоряженіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

— 30 Декабря 1874 года, № 3671 О томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги, для сбора пожертвованій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по рапорту Вашего Преосвященства, (Епископа Самарскаго) отъ 29 Октября 1874 года, относительно выдачи

книгъ, для сбора пожертвованій на нужды женскихъ общинъ. И, по справкѣ, Приказали: Въ прописанномъ рапортѣ Ваше Преосвященство просите Святѣйшій Синодъ поставить въ извѣстность Ваше Преосвященство о томъ, могутъ ли быть отпускаемы послушницы женскихъ общинъ, для сбора пожертвованій на нужды общинъ. По соображеніи сего вопроса съ одобренными Святѣйшимъ Синодомъ правилами для женскихъ общинъ и съ производившимися дѣлами объ учрежденіи сихъ общинъ, оказывается: 1) Никакихъ послушницъ не полагается въ женскихъ общинахъ, въ нихъ находятся только сестры, изъ коихъ старшая именуется начальницею. 2) Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшалось учрежденіе женскихъ общинъ въ томъ только случаѣ, когда представлялось для таковыхъ учреждаемыхъ общинъ достаточное матеріальное обезпеченіе, и на это послѣднее условіе Святѣйшій Синодъ всегда обращалъ особенное вниманіе для того, чтобы въ женскихъ общинахъ не укоренился весьма нежелательный обычай испрашиванія у Епархіальнаго Начальства книгъ, для сбора подаваній на нужды общинъ. Въ виду изложеннаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ Вашему Преосвященству, о томъ, чтобы въ женскихъ общинахъ не допускался разрядъ послушницъ, и чтобы ни въ какомъ случаѣ не были выдаваемы общинамъ книги, для сбора пожертвованій, а если какія либо женскія общины окажутся неспособными существовать собственными средствами, то о закрытіи таковыхъ войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. (Самар. Епарх. Вѣд.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКІИХЪ - ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

26 Апрѣля

№ 17.

1875 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб. съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается исклю-
чительно въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности
Иркутской духовной миссіи за 1874 г. Закладка новаго
кафедральнаго собора въ Иркутскѣ, 17 Апрѣля 1875 г.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Иркутской
духовной миссіи за 1874 годъ.

(Продолженіе).

На третій день по приѣздѣ въ Тунку 23-го Марта,
когда миссіонеръ только что успѣлъ расположиться на
навомъ мѣстѣ, его приглашаютъ напутствовать больную
въ улусъ *Жимтискій*, въ которомъ находится около
40 юртъ крещенныхъ бурятъ и язычниковъ. Больная
ждала его съ нетерпѣніемъ, опасаясь умереть ненапу-
тствованною. Отъ роду ей было 54 года и со дня кре-
щенія въ теченіе 27 лѣтъ она ни разу не исповѣдалась
и не причащалась. На вопросъ миссіонера о приличіи

такого опущенія она отвѣтила, что не было желанія и всегда была здорова, а во время посѣщенія миссіонера, когда другіе говѣли, нарочно уѣзжала куда нибуть изъ улуса; сегодня-же утромъ увидѣла что-то свѣтлое, какъ солнце, и слышала голосъ: „Елена, умрешь скоро, исповѣдайся“. Она отянулась, ни кого вокругъ ей не было, позвала дѣтей, тогда какъ доселѣ три дня не говорила, и послала ихъ немедленно за священникомъ. Раскаenie ея, говоритъ миссіонеръ, было чистосердечное, и только лишь причастилась св. Таинъ, тотчасъ и скончалась.

2-го Апрѣля священникъ Орловъ приглашенъ былъ для отпѣванія младенца въ улусъ *Улайзъ — Горхонскій*. По исполненіи обряда жители улуса собрались къ нему и просили учить ихъ христіанской вѣрѣ. Миссіонеръ пробывъ у нихъ два дня, занимаясь съ ними бесѣдами о вѣрѣ и жизни христіанской.

Поелику бурятская степь, отчисленная къ Жимыгтскому стану, прежде принадлежала къ Пароеніевскому стану, то священнику Орлову нужно было взять отъ священника Грозина списокъ крещенныхъ инородцевъ, нерчисленныхъ къ его стану, и потомъ объѣхать по всѣмъ улусамъ, чтобы лично ознакомиться съ своею новою паствою. Священникъ Грозинъ вызвался самъ познакомить его съ прихожанами. Въ этой проѣздкѣ проведено имъ пять дней. — Не могу не обратить вниманіе на взглядъ русскихъ крестьянъ, на отличіе христіанъ отъ язычниковъ. Когда миссіонеръ въ одной русской деревнѣ спросилъ крестьянъ, кто крещенные въ сосѣднемъ улусѣ, они съ нѣкоторымъ чувствомъ скорби отвѣтили, что не знаютъ тамъ крещенныхъ, „потому что всѣ носятъ косы“. Въ Забайкальской

миссіи съ самаго открытія ея (1862 года) принято за правило при постриженіи волосъ у крещеннаго отрѣзывать и косу, какъ знакъ того, что онъ чрезъ крещеніе вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается русскимъ. Въ Иркутской губерніи, гдѣ часто крестились сотнями, этотъ порядокъ не соблюдался изъ опасенія, чтобы не оттолкнуть отъ крещенія не желающихъ разстаться съ косою. Но русскіе крестьяне всетаки остались при своемъ убѣжденіи, что съ косою нельзя быть христіаниномъ. Впрочемъ теперь новокрещенные болѣею частью отрѣзываютъ косу сами и если остаются которые съ косами, то такіе дѣйствительно имѣютъ болѣе привязанности къ своей національности и національнымъ суевѣріямъ, такъ что я нахожу полезнымъ хотя не вдругъ и здѣсь ввести правило, соблюдаемое Забайкальскою миссіею.

Занятія по постройкѣ стана много потребовали у миссіонера и времени и трудовъ. На степи среди кочевыхъ бурятъ трудно было найти такихъ мастеровъ, которые бы могли построить не только домъ для миссіонера, но и церковь. Это заставило священника Орлова объѣздить всѣ сосѣднія и не сосѣднія русскія села, не разъ побывать и въ Иркутскѣ, чтобы подвинуть поскорѣ постройку стана. Буряты общественнымъ приговоромъ на сугланѣ постановили отвести новому стану пять десятинъ усадебной земли и 50 сѣнокосной. Но когда я въ Сентябрѣ мѣсяцѣ былъ въ станѣ, миссіонеръ среди пустой степи съ семействомъ и псаломщикомъ жилъ еще въ маленькомъ домѣ, предназначавшемся для помѣщенія псаломщика. Въ этомъ же домикѣ по праздникамъ совершалось Богослуженіе.

Какъ нимало оставалось у миссіонера времени собственно для проповѣди евангельской, онъ пользовался всякимъ случаемъ къ просвѣщенію святою вѣрою язычниковъ. Такъ какъ буряты любятъ слушать историческіе рассказы изъ свящ. писаній, то миссіонеръ болѣе всего этимъ и занималъ ихъ, показывая при этомъ изображеніе ихъ на картинахъ, которые всегда возилъ съ собою. На приглашеніе запечатлѣть вѣру св. крещеніемъ, болшею частию отвѣчали: „если велитъ Царь, все окрестимся“, или „будутъ креститься другіе, и мы крестимся.“ Не мало мѣшала ему еще одинъ монгольскій лама, долго бродившій по бурятскимъ улусамъ съ своими гурумами, которые совершали чуть не въ каждой юртѣ. Дерзость его доходила до того, что онъ позволялъ себѣ являться въ юрты, гдѣ миссіонеръ совершалъ христіанскія требы, и громко разговаривалъ, когда другіе молчали.

Къ концу года дѣло обращенія язычниковъ пошло гораздо успѣшнѣе. Въ одномъ Декабрѣ мѣсяцѣ миссіонеръ успѣлъ окрестить 24 человекъ; въ томъ числѣ двухъ родоначальниковъ. Всего же въ теченіи года миссіонеромъ священникомъ Орловымъ просвѣщено св. крещеніемъ 43 души обоего пола.

Такимъ образомъ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ въ отчетномъ году крестилось всего 469 душъ обоего пола, болше всѣхъ вѣдомствъ, порознь взятыхъ. Такое быстрое обращеніе Тункинскихъ бурятъ, не смотря на ламайскую ихъ вѣру, менѣе, чѣмъ шаманская, поддающуюся проповѣди евангельской, обусловливается главнымъ

образомъ тѣмъ, что крещенныхъ между ними почти вдвое больше, чѣмъ некрещенныхъ. Но при этомъ от-
радномъ явленіи нельзя скрыть и того, что чѣмъ бы-
стрѣе гдѣ совершается обращеніе, тѣмъ дольше сохра-
няется тамъ двоевѣріе и тѣмъ больше труда потомъ
въ просвѣщеніи вѣрою невокрещенныхъ. Двоевѣріе во
всякомъ случаѣ неизбежно у необразованнаго народа,
только что принявшаго новую вѣру и по неразвитости
неспособнаго понять несомѣстность прежнихъ своихъ
вѣрованій съ новыми. Русскій простой народъ, при
всемъ усердіи своемъ къ православію, доселѣ вѣритъ
въ колдуновъ (древнихъ шамановъ), домовыхъ, лѣшихъ,
водяныхъ, которыхъ наслѣдовалъ отъ предковъ—языч-
никовъ, нисколько недогадываясь о противорѣчіи та-
кого суевѣрія чтимому имъ православію; тѣмъ труднѣе
новокрещенному бурятъ понять несомѣстность пре-
жнихъ народныхъ повѣрій его съ пріемлемою имъ новою
вѣрою. Онъ искренно вѣруетъ въ Господа Іисуса Хри-
ста, въ Матерь Божію и Святыхъ, съ религіознымъ
почтеніемъ принимаетъ благословеніе отъ русскаго свя-
щенника, но также продолжаетъ вѣрить въ бурхановъ
и онгоновъ, этихъ бурятскихъ лѣшихъ, водяныхъ и
домовыхъ, и со страхомъ встрѣчаетъ ламу и шамана,
вѣря въ ихъ тайную темную силу. Что амулеты и раз-
ныя привѣски для русскаго, то изображенія онгоновъ
и бурхановъ для бурятъ. Смотря съ этой точки зрѣнія,
предмѣстники мои снисходительно относились къ та-
кому двоевѣрію юныхъ чадъ церкви, предоставляя
времени и благодати Божіей, немощная врачующей и
оскудѣвающая восполняющей, исправленіе этого двое-

вѣрія. Миссіонеры также опасались встрѣтить противо-
дѣйствіе въ случаѣ усиленныхъ настояній на оставленіе
прежнихъ суевѣрій. Благодать Божія дѣйствительно
сдѣлала то, чего съ вѣрою отъ нея ожидали; безъ вся-
кихъ усилій миссіи бурханы и онгоны, стоявшіе преж-
де вмѣстѣ съ св. иконами, совсѣмъ стали замѣняться
послѣдними, поступаая въ лари и сундуки хозяйскіе,
такъ какъ имѣли значительную цѣнность. Въ отчетномъ
году по моему внушенію миссіонеры съ большею на-
стойчивостію приступили къ удаленію изъ юртъ ново-
крещенныхъ предметовъ суевѣрія и къ концу года ни-
гдѣ у крещенныхъ не осталось ни бурхановъ, ни онго-
новъ: одни своихъ бурхановъ продали некрещенымъ,
другіе сдали въ ближайшій дацанъ, нѣкоторые отдали
миссіонерамъ, только подъ условіемъ дать имъ столько
же иконъ. По этому въ 1874 г. и былъ у насъ такой
расходъ на иконы. Если остаются еще у новыхъ хри-
стіанъ языческія суевѣрія (которыя истребляются не
годами, а вѣками), то они не повредятъ спасенію ихъ
при искренней вѣрѣ въ Господа Спасителя міра и при
пользованіи благодатными средствами, дарованными
Имъ Св. Церкви. Другой недостатокъ, бросавшій тѣнь
на христіанскія убѣжденія новокрещенныхъ, составляла
уклончивость многихъ изъ нихъ отъ крещенія своихъ
дѣтей. Въ смѣшанныхъ бракахъ, когда напр. мужъ
христіанинъ, а жена — язычница и на оборотъ, это обу-
словливалось необходимостію — желаніемъ избѣжать се-
мейныхъ ссоръ, потому что остававшіеся въ язычествѣ
мужъ и особенно жена всѣ усилія употребляли, чтобы
сохранить потомство бурятское, а не русское, т. е.

христіанское. Но случалось, что и оба крещенные оставляли дѣтей женскаго пола некрещенными, потому что со дня рожденія онѣ продавались за калымъ въ замужество. Воротить калымъ бѣднымъ людямъ не легко, а отказаться отъ уплаты значитъ подвергнуться суду по инородческимъ обычаямъ. Въ виду этого бывшіе архипастыри не прибѣгали къ силѣ закона, безусловно требующаго крещенія дѣтей крещенныхъ родителей, а предоставляли дѣло это, какъ и двоевѣріе, благодати Божіей и, какъ выше замѣчено, теперь уже сами родители стали извѣщать миссіонеровъ о рожденіи дѣтей для немедленнаго крещенія. Если же оставались еще у нѣкоторыхъ родителей дѣти некрещенные, то по первому требованію миссіонеровъ представлялись для крещенія. Другіе просили окрестить дочерей ихъ по выдачѣ въ замужество, но какъ скоро онѣ дѣлались больны, то крестили немедленно.

Обычай скрѣплять брачные союзы калымомъ давалъ поводъ въ отчетномъ году и къ перепискѣ съ гражданскимъ начальствомъ. Въ началѣ 1874 г. одинъ бурятъ и бурятка, пріѣхавши въ Иркутскъ, подали Генераль-Губернатору, Сенатору Синельникову, прошеніе о разрѣшеніи имъ окреститься и повѣнчаться. По справкѣ у Исправника оказалось, что бурятка бѣжала отъ мужа, и что мужъ, чтобы удержать ее, согласенъ самъ окреститься и повѣнчаться по христіанскому обряду съ своею женою. Генераль Синельниковъ просилъ по этому предмету моего заключенія. Вотъ что приблизительно я отвѣчалъ ему: во первыхъ противно правиламъ христіанской вѣры вѣнчать насильно съ первымъ мужемъ, хотя

бы онъ и крестился, если бывшая жена не желаетъ этого; во вторыхъ: если христіанская вѣра и освящаетъ естественный бракъ (1 Кор. 7, 12—14), то тогда только, когда онъ дѣйствительно таковъ, когда *мужъ и жена прильнутся другъ къ другу и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 11, 24), между тѣмъ бракъ у бурятъ совершается продажею жены мужу и если сочетавшіеся такъ не сдѣлались два въ плоть едину: то поддерживать такой бракъ силою значило бы поддерживать азіатское рабство. Такъ смотреть на бракъ сами буряты, когда, взявши другую жену, не оставляютъ первой нелюбимой, а обращаютъ ее въ стряпку, какъ купленную рабу. Бывшая попытка мѣстнаго начальника ввести у бурятъ гражданскій бракъ чрезъ запись ихъ браковъ въ Степныхъ Думахъ и Управахъ, во избѣжаніе споровъ о калымѣ, была величайшею ошибкою, къ счастью не принятою самими бурятами: такіе браки возможны только съ уничтоженіемъ калыма и съ сохраненіемъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, которыя требуются для христіанскаго брака; но на это азіатцы никогда не согласятся. Просившіе о новомъ бракѣ буряты и бурятка, по крещеніи были повѣнчаны безъ взыска калыма, обязательнаго только для язычниковъ.

Наконецъ всеобщая воинская повинность, толки о которой дошли и до бурятскихъ степей, поколебала было христіанскихъ родителей въ крещеніи дѣтей и мужескаго пола. Ламы распустили между бурятами молву, что всѣхъ крещенныхъ дѣтей по достиженіи двадцатилѣтняго возраста будутъ брать въ солдаты, а язычниковъ оставлять. Когда миссіонеръ священникъ Грозинъ

прѣхалъ въ улусы, гдѣ были ламы, крещенные съ тревогою спрашивали его, вѣрно-ли то, что говорили имъ ламы, и миссіонеру большаго труда стоило успокоить ихъ, чтобы не сомнѣвались въ судьбѣ своихъ дѣтей.

6) По Усть-Ордынскому стану.

Совершенною противоположностью, по отношенію къ обращенію къ христіанству, представляютъ бурятскія вѣдомства, лежація на сѣверо-востокъ отъ Иркутска, по Якутскому тракту, *Кудинское, Капсальское, Верхотенское, Ленское и Ольхонское*. Находятся не болѣе 45 верстъ отъ Иркутска и отъ 3 до 10 в. отъ русскихъ селеній, буряты здѣсь почти совсѣмъ обрусѣли, рѣдкій изъ нихъ, особенно изъ Капсальскихъ и Кудинскихъ, не умѣетъ говорить порусски, живутъ они большею частью въ русскихъ домахъ, въ переднемъ углу которыхъ встрѣтите христіанскія иконы съ поставленными предъ каждою изъ нихъ свѣчами, дѣтямъ даютъ имена христіанскія, иногда по справкѣ въ святцахъ; когда обносится чудотворная икона Казанской Божіей Матери изъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора по селеніямъ, они на ряду съ русскими служатъ молебны Божіей Матери и ставятъ свѣчи. За неимѣніемъ собственныхъ праздниковъ чтутъ христіанскіе и въ большіе праздники, особенно въ праздникъ Свят. Николая Чудотворца, ближайшія русскія церкви бывають полны молящихся бурятъ — язычниковъ; когда строилась церковь въ селеніи Голоустномъ, они съ усердіемъ участвовали въ построеніи церкви не только денежными приношеніями, но и прикладомъ нѣкоторыхъ священныхъ вещей, нарочно покупающихся ими въ Иркутскѣ. Если войти въ раз-

сужденіе о вѣрѣ съ обрусѣвшимъ бурятомъ Кудинскимъ или Капсальскимъ, онъ откровенно сознается, что худа ихъ вѣра, что ихъ боги сердитые, что нечистые нападаютъ на нихъ, такъ что они по необходимости прибѣгаютъ къ шаманамъ для умилостивленія ихъ, что крещенные свободны отъ ихъ нападеній, какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей, а они и тамъ будутъ страдать отъ нихъ, а шаманы ихъ сами сдѣлаются бѣсами. Наконецъ весь буряты этихъ вѣдомствъ исключительно шаманскаго суевѣрія, болѣе поддающагося христіанской проповѣди, тогда какъ Тункинскіе ламской вѣры, имѣющей свою организованную іерархію, строго блюдущую интересы своей вѣры. Между тѣмъ что же представляютъ эти вѣдомства по отношенію къ христіанству? Если изъ 15,000 душъ Кудинскаго и Капсальскаго вѣдомствъ крестилось въ годъ 20 или 30 человѣкъ, это считается уже успѣхомъ, потому что обыкновенно крестится еще менѣе. Такое явленіе понятно было бы гдѣ нибудь вдали отъ русскаго населенія около Гусиноозерскаго или Цугольскаго дацана, гдѣ за каждою портою бурята слѣдятъ по нѣсколько ламъ и стерегутъ отъ всякаго русскаго вліянія, но совсѣмъ не понятно въ этихъ обрусѣвшихъ вѣдомствахъ шаманскаго суевѣрія. Высочайшее утвержденное положеніе, чтобы во всѣхъ степныхъ Думахъ и Инородныхъ Управахъ были засѣдатели изъ христіанъ — инородцевъ, приведенное въ исполненіе вездѣ за Байкаломъ, не исполняется только здѣсь-подлѣ Иркутска, не смотря на предписанія начальства; а сами крещенные инородцы находятся въ такомъ загоуѣ, что не смѣютъ и напомнить началь-

ству о своихъ правахъ. Если въ Тункинскомъ вѣдомствѣ нѣкоторые родители не крестили дѣтей женскаго пола изъ—за калыма, здѣсь не крестятъ изъ боязни притѣсненій язычниковъ; дѣти крещенныхъ родителей нарочно объявляются дѣтьми какихъ нибудь родственниковъ—язычниковъ и это дѣлается по внушенію самаго начальства; въ семейныхъ спискахъ Степныхъ Думъ и Инородныхъ Управъ крещенные показывались не крещенными, и такимъ образомъ, пока не учреждена была миссія, всѣ дѣти новокрещенныхъ совѣмъ терпѣлись для христіанства. сохранились только съ своимъ потомствомъ тѣ, которые или выселились въ русскія селенія или образовали особыя селенія осѣдлыхъ ясашныхъ инородцевъ, каковы въ Кудинскомъ вѣдомствѣ селенія *Усть-Ордынское, Курское и Голоустное*. Не осѣдлыхъ крещенныхъ инородцевъ—при всемъ стараніи миссіонера разыскать ихъ и при усиліяхъ Степной Думы и Инородныхъ Управъ скрыть,—нашлось всего 370 душъ обоюго пола. Объяснить однимъ равнодушіемъ къ различію религіозныхъ убѣжденій такой фактъ, что при всемъ обрусеніи Кудинскихъ инородцевъ и уваженіи ихъ къ христіанской вѣрѣ, въ теченіи двухъ столѣтій только сороковая часть приняла христіанство, едва ли возможно, если бы не имѣлось въ виду положительныхъ фактовъ преслѣдованія крещенныхъ инородцевъ. Оставленные безъ призора со стороны духовенства до учрежденія миссіи, крещенные инородцы молча терпѣли всѣ притѣсненія. Но вотъ нѣсколько фактовъ, случайно открытыхъ миссіонеромъ, въ отчетномъ году. Въ Іюнь 1873 года онъ по секрету узналъ отъ одного новокре-

щеннаго, что въ *Кулункунскомъ* улусѣ, перваго *Абаганатскаго* рода, у крещеннаго инородца *Якова Ханхасыкова* и крещенной жены его *Дарьи Ивановой* есть три некрещенныя малолѣтнія дочери. Отправившись въ этотъ улусъ и разыскавши *Дарью Ханхасыкову* (мужа не было дома), онъ спросилъ ее, почему она не крестить своихъ дѣтей? *Дарья* съ грубостію отвѣтила ему, что у нихъ нѣтъ дѣтей, что дѣти эти не ихъ, а не крещеннаго брата ея мужа. Онъ обратился въ Родовое Управленіе. Родовой староста и писарь, оба язычники, съ досадою отвѣтили ему, что они не знаютъ, есть ли у *Ханхасыковыхъ* дѣти или нѣтъ. Чтобы не оставить невинныхъ дѣтей погибать безъ крещенія, миссіонеръ обратился въ *Кудинскую Степную Думу* съ просьбою о высылкѣ *Ханхасыковыхъ* съ дѣтьми для крещенія. Дума, спустя четыре мѣсяца, посылаетъ предписаніе въ Родовое Управленіе объ исполненіи законной просьбы миссіонера. Но родовой староста съ писаремъ отъ того-же числа (21-го Октября), въ которое получено предписаніе *Степной Думы*, даютъ *Дарьѣ Ханхасыковой* билетъ и высылаютъ ее съ дѣтьми въ *Иркутскъ*, а *Степной Думѣ* и миссіонеру пишутъ, что *Ханхасыкова* съ дѣтьми живетъ въ *Иркутскѣ*. Миссіонеръ не остановился и на этомъ; онъ написалъ въ *Иркутское Полицейское Управленіе*, и *Ханхасыкова* выслана, и дѣти окрещены. По крещеніи дѣтей миссіонеръ сталъ спрашивать *Дарью*, что заставляло ее уклоняться отъ крещенія своихъ дѣтей? *Дарья*, помолчавши немного, глубоко, вздохнула и потомъ заплакала. Выплакавшись, она рассказала слѣдующее: прежде она была въ заму-

жествъ за богатымъ бурятомъ; когда мужъ умеръ, ей понравился одноулусникъ ея Яковъ Ханхасыковъ, а она понравилась Якову. Такъ какъ по инородческимъ обычаямъ одноулусные не могутъ вступать въ бракъ между собою, хотя бы родства между ними вовсе не было: то они рѣшились уѣхать въ русское село Куду и тамъ креститься и повѣнчаться, крестить и малолѣтняго сына, оставшагося отъ прежняго мужа. Это было въ Декабрѣ 1865 года. Но лишь только воротились они домой, послѣ крещенія и вѣнчанія, какъ со всего улуса сбѣжались къ зимовью ихъ: родовой староста, писарь, шаманъ и до тридцати человѣкъ бурять, кольями выбили окна, сорвали съ запора двери и вломившись въ избу, сначала изрубили икону, которую имъ далъ священникъ, а потомъ начали бить ихъ самихъ палками и кулаками. „У насъ въ улусѣ никого не было до васъ-собакъ крещенныхъ“, кричали раздраженные буряты. „На смерть бейте ихъ, чтобы не было у насъ собакъ крещенныхъ“. Дарью, избитую до полусмерти, бросили въ избѣ, а мужа, снявши обувь, босикомъ засадили на ночь въ пустую холодную юрту, взяли еще на дворѣ лучшаго коня, закололи, мясо растащили по юртамъ и съѣли. Когда Дарья очнулась въ избѣ, тотчасъ же бросилась искать мужа. На зовъ ея онъ отозвался изъ юрты; она отбила дверь и вывела его оттуда съ отмороженными руками и ногами. Изуродованные жаловались Степной Думѣ. Дума вызывала старосту, писаря и другихъ, участвовавшихъ въ буйствѣ; но дѣло кончилось ничѣмъ; обидчики на самихъ же обиженныхъ внесли клевету, что ихъ застали на воровствѣ въ чужемъ ам-

барѣ. Взявши верхъ въ покровительствовавшей своимъ буянамъ Думѣ, они по возвращеніи домой снова ворвались къ новокрещеннымъ, взяли еще двухъ хорошихъ коней и тутъ же въ глазахъ ихъ закололи, мясо раздѣлили между собою и съѣли. Обиженные снова съ жалобою — въ Думу, а обидчики къ нимъ на дворъ и опять увели у нихъ корову. Они жаловались засѣдателю, исправнику, а тѣ, по обычаю, передавали дѣло на разбирательство той же языческой Думѣ. Три года шла тяжба и три года ихъ грабили, пока не перерѣзали всего скота. Потерявши все, они оставили улусъ и ушли въ Иркутскъ, мужъ въ работники, а жена въ работницы. Три года прожили здѣсь, нажили лошадей и корову и снова отправились въ свой улусъ. Прижитыхъ трехъ дѣтей теперь крестить уже боялись, потому что староста не велѣлъ, и чтобы опять не лишиться съ такимъ трудомъ заработанныхъ лошадей и коровы, и объявили своихъ дѣтей чужими, пока Иркутская Полиція не вызвала ихъ для крещенія. Но заработанные лошади и корова, за маловѣріе ихъ, пали еще до крещенія дѣтей, и теперь отъ миссіи дана имъ корова, чтобы не питали малыхъ дѣтей одною пареною рожью.

Второй случай. Тогоже Абаганатскаго рода и того же Кулункунскаго улуса буряты Зангей Забановъ 3-го Апрѣля 1873 года принялъ крещеніе въ Усть-Ордынской миссіонерской церкви и за это, по просьбѣ того же старосты, который мучилъ Ханхасыковыхъ, послѣ побоевъ, былъ посаженъ въ тюрьму и уже на третій день выпущенъ изъ нея, по просьбѣ миссіонера Іеромонаха Сергія. Кроткій отецъ Сергій не донесъ объ этомъ притѣсненіи, кому слѣдовало, потому что боялся богатства языческихъ властей, при которомъ правда дѣ-

дается ложью и ложь правдою; да и тайша просилъ его о томъ же. Кротоеть дѣло похвальное, — за то и бурятамъ данъ урокъ-впередъ не креститься. Третій случай, бывшій при настоящемъ уже миссіонерѣ свящ. Саввинѣ. Тотъ же Абаганатскій староста въ Іюнѣ 1874 года, поймавши въ своемъ улусѣ крещеннаго инородца Капсальскаго вѣдомства, Ивана Хантаева, жестоко наказалъ его розгами, за расположеніе одной инородческой дѣвицы Балаханы Болтохобовой къ принятію св. крещенія. И это обстоятельство миссіонеромъ оставлено безъ послѣдствій, потому что наказаніе Хантаева произведено было секретно, — безъ свидѣтелей съ его стороны. Миссіонеръ хотя вполне увѣренъ былъ въ истинѣ этого событія, скрѣпя сердце, долженъ былъ и его предать суду Божию. „Такія дѣйствія языческаго начальства, при участіи язычниковъ — бурятъ, прибавляетъ къ этимъ разсказамъ миссіонеръ священникъ Саввинъ, наводятъ страхъ на инородцевъ, и хотя многіе высказываютъ желаніе креститься, но отъ исполненія его отказываются, боясь увѣчья отъ язычниковъ“. Но это факты, ему только извѣстные, на которые онъ случайно наткнулся въ теченіи полуторагодичной своей службы; но не имѣемъ ли мы права по нимъ заключать о многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, которые скрываютъ сами крещенные инородцы, какъ скрывали отъ миссіонера свое увѣчье и разорены Ханхасаковы изъ опасенія новыхъ увѣчій и новаго разоренія? Наконецъ содѣйствіемъ тѣхъ же властей не только дѣти у крещенныхъ инородцевъ остаются не крещенными, но и крещенныя уже дочери выдаются замужъ за язычниковъ, при чемъ власти эти за содѣйствіе берутъ еще съ нихъ большія деньги. „Шумѣлъ я, шумѣлъ съ своими инородческими властями, пишетъ миссіонеръ въ своемъ отчетѣ, писалъ я противъ нихъ, писалъ и все ничего... писалъ въ Кудинскую Степную Думу, Верхотенскую Думу, Капсальскую Инородную Управу и Китоискую, и пока тоже еще ничего недобился.“ (Прод. буд.).

Закладка новаго кафедральнаго собора въ Иркутскѣ, 17 Апрѣля 1875 г.

Иркутскъ принадлежитъ къ числу немногихъ городовъ Россіи, въ которыхъ совершаются важныя событія имѣющія значеніе не для одного Иркутска, но и для всей Церкви. Такъ въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Иркутскѣ открыты мощи св. Иннокентія, перваго Иркутскаго Епископа, посвящено пять Епископовъ: Іоасафъ Болотовъ на Кадьякъ, Петръ, нынѣ Уфимскій, Павелъ, нынѣ Благовѣщенскій, Веніаминъ Иркутскій и Мартиніанъ Иркутскій Викарій. Въ послѣднее время было нѣсколько перенесеній св. мощей угодника Божія Святителя Иннокентія изъ одного храма въ другой. Подъ спудомъ хранятся вѣтлѣнныя останки Схимонаха Герасима, Епископа Софронія и Архимандрита Сенесія. Недавно Иркутскъ имѣлъ счастье видѣть у себя Его Императорское Высочество Великаго князя Алексѣя Александровича. Къ подобнымъ событіямъ нужно отнести и закладку новаго кафедральнаго собора въ Иркутскѣ, послѣдовавшую 17-го сего Апрѣля. Вотъ ея подробности. На канунъ торжества Его Преосвященствомъ отслужено было въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе Казанской Божіей Матери по Благовѣщенской главѣ съ акаѳистомъ Божіей Матери, 17-го Апрѣля торжество началось праздничнымъ перезвономъ, во время котораго совершенно освященіе воды. Къ Литургіи собралось все чиновничество г. Иркутска съ г. Ген. Губернаторомъ во главѣ такъ что соборъ едва могъ вмѣстить привилегированныхъ сословій и почетнаго купечества. Въ концѣ Литургіи Преосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ, пообычаю, экспромптомъ назидательное слово изъ текста: *воздадите Кесарева Кесареву и Божія Богови*. Архипастырь говорилъ о союзѣ государства съ Церковію, о взаимной ихъ

помощи другъ другу и о томъ, что торжество Церкви составляетъ украшеніе и величіе государства, равно торжество отечества есть торжество и Церкви. Таковой союзъ Церкви и государства ознаменовывается и нынѣшнюю закладкою новаго кафедральнаго собора въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Послѣ благодарственного молебна по случаю дня рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ которомъ участвовало все духовенство города, начался крестный ходъ изъ собора на мѣсто закладки новаго собора. Духовенство, въ числѣ котораго было до 30 священниковъ, все одѣто было въ бѣлыя ризы. Крестный ходъ растянулся на далекое пространство. Впереди Архіерейскихъ пѣвчихъ шли въ рядахъ ученики Духовной Семинаріи. На улицахъ, сѣмѣжныхъ съ мѣстомъ, куда проходилъ крестный ходъ, народъ массами стоялъ и молился, равно и все пространство кругомъ мѣста, избраннаго для новаго собора, наполнено было народомъ. Войска встрѣтили крестный ходъ парадомъ съ музыкою, игравшею гимнъ: колъ славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ. По прибытіи на мѣсто начался чинъ закладки по дополнительному требнику. Мѣсто для положенія мѣдной доски съ надписью и четырехъ камней назначено подъ пилономъ съ правой стороны около предполагаемаго праваго клироса. Его Преосвященство, окладивъ все мѣсто для собора, послѣ извѣстныхъ молитвъ вмѣстѣ съ духовенствомъ сначала водрузилъ крестъ на мѣстѣ престола, а потомъ сошелъ въ ровъ на мѣсто закладки. Здѣсь, послѣ молитвъ надъ елеемъ и окропленія святою водою мѣдной доски и камней, они положены на свое мѣсто: 1-й камень Архипастыремъ, 2-й г. Генераль-Губернаторомъ, 3-й военнымъ Губернаторомъ, 4-й градскимъ головою. На мѣдной доскѣ положена слѣдующая надпись: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. При державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА всея Россіи, по благо-

словенію Преосвященнаго Веніамина 2-го Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго заложенъ сей Каѳедральный Соборъ: во имя Казанскія иконы Божія Матери и святителей Христовыхъ Николая Архіепископа Мирликійскаго чудотворца и Евѣимія Архіепископа Новгородскаго, 17 Апрѣля 1875 года, въ четвертокъ Святыхъ Пасхи. По окончаніи закладки Преосвященнѣйшій Архипастырь окропиль святою водою кругомъ все мѣсто, назначенное для собора и затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ произнесъ окончательную молитву закладки. Послѣ этого каѳедральный протоіерей Прокопій Громовъ произнесъ рѣчь, напечатанную въ 16-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей. Послѣ отпуска протодіакономъ произнесено многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Веніамину, епископу Иркутскому и Нерчинскому, и затѣмъ „во блаженіи успѣннѣи вѣчный покой“ Преосвященнымъ Архіепископамъ Нилу и Пароенію и рабу Божію Евѣимію; на конецъ опять многолѣтіе строителямъ и содѣйствующимъ строенію собора и всѣмъ гражданамъ Иркутскими. Крестный ходъ возвратился въ каѳедральный соборъ при общемъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ въ такомъ же порядкѣ, какъ и пришелъ. Главный начальникъ края, по случаю рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и закладки собора, далъ блистательный обѣдъ, на которомъ присутствовали, кромѣ Его Преосвященства, старшее духовенство и высшіе военные и гражданскіе чины.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Апрѣля 26 дня 1875 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.